JEL: J22, J63, J31

УДК 331+338

DOI: [10.14530/se.2019.3.007-019](https://doi.org/10.14530/se.2019.3.007-019)

Работать нельзя отдыхать

П.А. Минакир

Минакир Павел Александрович

академик РАН, доктор экономических наук, профессор
научный руководитель

Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск,
Россия, 680042

E-mail: minakir@ecrin.ru

ORCID: 0000-0002-5451-5662

Аннотация. Анализируется роль продолжительности рабочего времени в экономическом развитии и формировании уровня доходов и качества жизни. Исследуется соотношение длительности рабочего времени и сложности применяемого труда, с одной стороны, и уровня жизни в отдельных странах. Показано, что при сопоставимой степени сложности и продуктивности общественного труда преимущество в поддержании высокого уровня жизни имеют страны с наименьшей численностью населения. Страны с большой численностью населения при равной продуктивности труда используют большую продолжительность рабочего времени в качестве компенсатора демографической нагрузки. Российская экономика находится под нагрузкой трех негативных факторов: большой численности населения, низкой продуктивности труда и недостаточной сложности общественного труда. В этих условиях сокращение фонда рабочего времени приведет к потере общеэкономического потенциала и снижению уровня доходов населения. Задачей российской экономики и, соответственно, правительства является не организация дискуссий об очередном послушном следовании рекомендациям международных организаций, базирующихся на условиях функционирования экономик, находящихся в других условиях и имеющих иную структуру, а реальная реструктуризация с целью повышения степени сложности общественного труда и его продуктивности. Можно с уверенностью утверждать, что до тех пор, пока производительность труда не увеличится в разы, критическая зависимость экономики и бюджета не будет преодолена, а значительная часть российской экономики не превратится в «экономику знаний», отставание в степени сложности труда и его производительности может быть восполнено только количеством затраченного труда.

Ключевые слова: продолжительность рабочего времени, продолжительность свободного времени, производительность труда, экономические и социальные приоритеты, уровень благосостояния населения

Для цитирования: Минакир П.А. Работать нельзя отдыхать // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 3. С. 7–19. DOI: [10.14530/se.2019.3.007-019](https://doi.org/10.14530/se.2019.3.007-019).

All Work and no Play

P.A. Minakir

Pavel Aleksandrovich Minakir

Academician RAS, Doctor of Economics, Professor

Research Supervisor

Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, Russia, 680042

E-mail: minakir@ecrin.ru

ORCID: 0000-0002-5451-5662

Annotation. The study analyzes the role of working hours in economic development and the formation of income and quality of life through investigation of the relationship between the length of working time and the complexity of the applied labor, on the one hand, and the standard of living in individual countries, on the other. It is shown that with a comparable degree of complexity and productivity of social labor, the countries with the smallest population have the advantage in maintaining a high standard of living. Countries with a large population with equal labor productivity use longer working time as a compensation for the demographic burden. The Russian economy is under the load of three negative factors: large population, low labor productivity, and insufficient complexity of social labor. Under these conditions, a reduction of working time will lead to a loss of general economic potential and a decrease in the level of income of the population. The task of the Russian economy and, accordingly, the government is not the organization of discussions about the compliance with the recommendations of international organizations, which were designed for the economies that are in different conditions and have a different structure, but a real restructuring in order to increase the degree of complexity of social work and its productivity. We can confidently claim that until the labor productivity increases multiple times, the critical dependency of the economy and budget is overcome, and a significant part of the Russian economy becomes the knowledge-based economy, the disparity in labor complexity and productivity can only be compensated by the quantity of labor.

Keywords: duration of work hours, duration of rest, labor productivity, economic and social priorities, level of population welfare

For citation: Minakir P.A. All Work and no Play. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2019, vol. 15. no. 3, pp. 7–19. DOI: [10.14530/se.2019.3.007-019](https://doi.org/10.14530/se.2019.3.007-019). (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

Совсем недавно на юбилейном форуме Международной организации труда председатель российского правительства Д. Медведев объявил о грядущем переходе к четырехдневной рабочей неделе и о блестящих перспективах, которые это событие откроет перед ростом производительности труда и улучшением качества жизни людей (Медведев..., 2019а). Неизвестно, как на это отреагировало мировое экономическое сообщество, которое отнюдь не монолитно с точки зрения продолжительности рабочей недели в часах, но в основном едино с точки зрения ее продолжительности в днях. Наверное, некоторое удивление подобный «революционный призыв» из уст

председателя правительства страны, которая вот уже шестой год не может вырваться из тисков экономической стагнации, все-таки вызвало. Конечно, удивились отечественные эксперты, бизнесмены и наемные работники. Но не все. Некоторые встревожились, а некоторые оживились. Удивились те, кто воспринял это заявление лишь как не очень удачную попытку председателя правительства хоть как-то обозначить самого себя и российское правительство в целом как передовой отряд экономических реформаторов, чьи неудачи на национальном экономическом фронте являются чистой случайностью. Встревожились те, кто уже привык различать за любыми «эпохальными» идеями и экспериментами российского правительства реальные угрозы экономике в целом и каждому (ну, конечно, с некоторыми исключениями) экономическому агенту. Оживились те, кто почуял запах новых, и скорее всего немалых, денег на всевозможные экспертизы, опросы, исследования, лоббирование.

Наивность удивившихся стала очевидной очень быстро. Уже в конце августа премьер-министр обозначил именно Россию в качестве полигона очередного «эпохального» экономического эксперимента, заявив о том, что к 30 сентября министерство труда должно оценить перспективы 20-процентного «освобождения работников от труда» (Медведев..., 2019b). Энтузиазм оживившихся также подтвердился, ибо министерству труда действительно поручено «тщательно изучить» последствия этого деяния. Ну, не министерство же само будет изучать.

РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ: КОЛИЧЕСТВО И КАЧЕСТВО

Сменявшие друг друга и сосуществовавшие друг с другом в течение последних двух сотен лет экономические теории, так или иначе, не подвергались сомнению сформулированную классической политэкономией гипотезу, ставшую практически аксиомой, о том, что благосостояние наций определяется массой созданной стоимости, которая измеряется количеством потраченного на ее создание рабочего времени. Количество рабочего времени по отдельным экономикам различается, однако различия эти не настолько велики, как различия экономических структур и условий применения труда по странам. Согласно статистике Международной организации труда по 14 странам Европы, Америки и Азии, средний фонд годового рабочего времени одного работника в 2017 г. составлял 1780 часов, колеблясь от 2258 часов в Мексике до 1356 часов в Германии (Мировая..., 2018).

Конечно, продолжительность рабочего времени имеет тенденцию к сокращению по мере роста продуктивности каждого часа труда. Но этот процесс идет гораздо медленнее, чем общий экономический рост и увеличение

производительности труда, именно потому, что время труда является главным источником увеличения общей массы доходов, которые частично конвертируются в увеличение свободного времени. Например, с 1979 по 2016 г. среднее количество рабочих часов в год по странам ОЭСР уменьшилось менее чем на 10% (Мировая..., 2018). Как правило, страны законодательно регулируют рабочее время, причем предметом регулирования является не количество рабочих дней в неделе, а максимальное число рабочих часов в неделю, на основе чего складывается общий фонд рабочего времени, которым располагает та или иная экономика. К примеру, с 2003 г. в странах Европейского Союза средняя продолжительность рабочего времени не должна превышать 48 часов в неделю, включая сверхурочные. Но в целом разброс величин фонда рабочего времени довольно велик и определяется не только продуктивностью труда, уровнем развития стран, обычаями, в том числе религиозными, но и соотношением социальных и экономических приоритетов, которые устанавливаются в отдельных странах.

Последнее приводит к тому, что невозможно установить однозначной зависимости роста продуктивности труда или богатства страны, с одной стороны, и величиной фонда рабочего времени в этой стране, с другой. Конечно, для «бедных» стран важнейшим фактором является поддержание высокой величины общего фонда рабочего времени как основного источника создания стоимости и дохода. Но и «богатые» страны неоднородны с точки зрения политики регулирования продолжительности рабочего времени. Многое зависит от принятой в той или иной стране цели и общей философии экономического роста. С известной долей упрощения можно укрупненно выделить четыре группы стран по критерию соотношения уровня экономического развития, целей экономического и социального роста (табл. 1).

Приведенная выборка иллюстрирует сформулированный выше тезис о важности соотношения экономических и социальных приоритетов при определении политики в отношении продолжительности рабочего времени. Например, «богатые» с точки зрения уровня подушевого дохода страны сильно различаются по продолжительности рабочего времени именно в связи с различным подходом к формулированию приоритетов такой политики.

Одна группа «богатых» стран (европейские) исходит из того, что уровень достигнутого богатства и степень продуктивности труда есть основание для сокращения продолжительности рабочего времени, так как главным приоритетом является развитие личности, что требует увеличения свободного времени. Продуктивность труда для них является инструментом для увеличения фонда свободного времени.

Другая группа «богатых» стран считает, очевидно, высшим приорите-

том возможность повысить свой экономический потенциал и поддерживает среднюю продолжительность рабочего времени на уровне 120–122% по отношению к средней продолжительности рабочего времени первой группы стран. Учитывая, что средний уровень подушевого дохода в первой группе на 20% выше, чем во второй, такая политика представляется разумной.

Таблица 1

Соотношение продолжительности рабочего времени и уровня доходов, 2018 г.

Table 1

Ratio of work hours duration and income level, 2018

Страна	Число рабочих часов в год на одного занятого, час.	ВВП на душу населения, тыс. долл. США
1. Высокий доход – продолжительное свободное время		
Швейцария	1459	82,9
Люксембург	1506	114,2
Франция	1520	42,9
Нидерланды	1433	53,1
Норвегия	1416	81,7
Германия	1363	48,3
2. Высокий доход – продолжительное время труда		
Израиль	1910	41,6
Исландия	1732	74,3
Ирландия	1469	76,1
США	1786	62,6
Япония	1680	39,3
Канада	1708	46,3
Австралия	1665	56,4
3. Средний доход – продолжительное время труда		
Республика Корея	2005	31,3
Португалия	1722	23,1
Италия	1723	34,3
Испания	1701	30,6
4. Низкий доход – продолжительное время труда		
Мексика	2140	9,8
Греция	1956	20,4
Чили	1941	16,0
Россия	1972	11,3
Польша	1792	15,4
Турция	1832	9,3
Венгрия	1741	15,9

Источники: рассчитано по: Feldman, 2019; Employment..., 2017; How many..., 2018; Hours..., 2019.

Такой же линии поведения придерживаются страны, включенные в третью и четвертую группы (см. *табл. 1*), для которых средний уровень дохода составляет, соответственно, лишь 42 и 21% от уровня доходов в первой группе стран. Поэтому вполне объяснимо, что средняя продолжительность рабочего времени установилась на уровне, превышающем среднюю продолжительность в первой группе на 25 и 33% соответственно. При этом следует учитывать, что включенные в эту группу Польша и Венгрия вынуждены ориентироваться на стандарты ЕС, предписывающие уменьшение продолжительности рабочего времени.

Но следует учитывать также и то, что зачастую официальные данные, свидетельствующие о низкой продолжительности рабочего времени, скрывают истинную картину. Например, во Франции официально установлена продолжительность рабочей недели в 35 часов, но в действительности работники трудятся столько, сколько нужно для выполнения поставленных перед ними задач. И это касается не только офисных работников, но и рабочих. Следует учитывать также и то, что в течение последних 20 лет в ЕС, особенно в его северной части, набирала силу тенденция перевода все большей части работников на неполную занятость в интересах сокращения уровня безработицы. Эта тенденция усилилась в связи с кризисом 2008 г., который способствовал тому, что в таких странах, как Нидерланды, Великобритания, Дания, Швеция, Германия примерно 25% занятых работают неполный рабочий день (Venturi, 2014). Как видим, это страны, которые по уровню доходов относятся к первой и второй группам стран, выделенных в таблице 1.

Выяснив, что только при определенном уровне дохода нации становится целесообразным переход от трактовки затрат труда как фактора роста дохода к пониманию стабильного уровня доходов как основы для сокращения времени труда в пользу увеличения фонда свободного времени, необходимо обратить внимание на более сложную зависимость между уровнем дохода и степенью сложности применяемого труда. Одной из аксиом классической политэкономии является неоднородность овеществляемого в стоимости национального богатства рабочего времени. Вне зависимости от экономической эпохи (аграрной, индустриальной, постиндустриальной) всегда одновременно сосуществовал и применялся труд разной степени сложности, и всегда существовала проблема редукции труда – выражения единиц труда разной сложности в определенном количестве единиц «простейшего» труда. В данном случае под редукцией труда понимается не приведение цены «простого труда» к цене более сложного, а приведение продуктивности (отдачи в форме производства стоимости) сложного труда к продуктивности простого.

По определению более сложный труд производит за единицу времени

большее количество стоимости, чем труд простой, соответственно, чем выше уровень сложности труда, что соответствует, конечно, уровню сложности экономической структуры, тем больше разрыв в количестве создаваемых стоимостей и доходов между простым и сложным трудом. В реальной экономике одновременно применяется и простой, и более сложный труд. Чем выше доля относительно более сложного труда, тем эффективнее соответствующая экономика, чем более распределение труда по степени сложности смещено в пользу более сложного труда, тем больше при данном фонде затраченного рабочего времени величина производимой в стране стоимости (дохода).

Это является одной из причин принципиальной невозможности сокращения общего фонда рабочего времени для стран третьей и четвертой групп в нашей выборке при данных соотношениях цен на производимые ими товары и услуги. Сокращение рабочего времени для них чревато прогрессирующим отставанием в уровне благосостояния населения, хотя сохранение относительно более высокой продолжительности труда отнюдь не гарантирует ликвидацию разрыва с более развитыми странами без существенного изменения степени сложности применяемого труда. В случае стран, отнесенных нами ко второй группе, сохранение сравнительно более продолжительного рабочего времени, напротив, является инструментом если и не сокращения разрыва по уровню доходов на душу населения со странами первой группы, то поддержания соотносительного с ними уровня благосостояния именно в силу сопоставимой, а в ряде случаев и более высокой степени сложности труда.

РОССИЯ: ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ?

Итак, в российском случае мы имеем, с одной стороны, низкий уровень подушевого дохода и сложности труда, отражающейся в его низкой продуктивности, на которую кроме степени сложности влияют также его низкая фондо- и энерговооруженность, низкий технический уровень основных фондов, а с другой стороны, лозунг сокращения рабочей недели. Неудивительно, что внезапное выдвижение этого лозунга, и сразу на уровне председателя правительства, вызвало бурные эмоции в политической, профсоюзной, предпринимательской и экспертной средах, а также среди самих работников, о благе которых традиционно печется правительство.

Характерно, однако, что в озвученной инициативе говорится о сокращении количества дней в рабочей неделе, но ничего при этом не говорится об общей продолжительности рабочего времени. Это умолчание является, возможно, следствием обычного пренебрежения деталями. Но, возможно, и

сознательным акцентированием на, как представляется председателю правительства и / или его советникам, привлекательной для неискушенной или невнимательной публики стороне дела. Тем более, что умолчание касается еще одной деликатной детали – продолжительности рабочей недели не в днях, а в часах, что, как мы видели выше, относится к числу принципиальных вопросов.

И действительно, если обратиться к первой публичной реакции, то заметно, что «широкие массы» ухватили лишь проблему «4 против 5», тем более, что в заявлениях прозвучали «кодовые слова» – при сохранении размеров зарплаты, хотя именно это и должно было насторожить, по крайней мере, экспертов и бизнесменов. Опрос газеты «Коммерсант» как раз и продемонстрировал это – 56,5% опрошенных высказались «за» при безусловном сохранении размеров оплаты труда, а из 43,5% опрошенных, не обеспокоенных размерами оплаты, «за» высказались только 11% (Это уход..., 2019). Это означает, что если бы вопрос звучал не так, как его задала газета – «вы бы на четырехдневную рабочую неделю перешли?», – а, например, таким образом: «вы бы перешли на четырехдневную неделю, если бы рабочий день увеличился на 2 часа или зарплата уменьшилась на 20%?», то количество голосов «за» расположилось бы в диапазоне 0–11%.

Реакция экспертного сообщества ожидаемо фокусируется как раз на вероятных экономических последствиях. Последствия эти оценить несложно, и они укладываются в рамки нескольких простых предположений, ни одно из которых в явном виде не озвучивается премьером.

Первое предположение сводится к тому, что количество часов рабочего времени в неделю, соответственно годовой фонд рабочего времени в среднем на одного занятого, не изменяется. Это означает, что при сокращении в днях продолжительности рабочей недели количество рабочих часов в день увеличивается до 10 с нынешних 8. Формально это означает сохранение как заработной платы, так и потенциала производства валовой стоимости в стране, но люди получают дополнительный день отдыха. Реально сохранение статус-кво с точки зрения экономики сомнительно, так как увеличение продолжительности рабочего дня скорее всего негативно скажется на производительности труда, во всяком случае тех 93% опрошенных (см. выше), которые «считают» дни и часы работы. Но в этом случае увеличатся реальные издержки на заработную плату, так как ее прежний размер будет приходиться на сократившийся по величине продукт труда. Следовательно, весьма вероятным результатом станет сокращение общеэкономического потенциала страны и потеря надежды в обозримом будущем увеличить темпы роста и среднедушевой доход граждан.

Второе предположение заключается в том, что число рабочих часов в не-

делю останется прежним, но увеличится на 20% численность занятых. Это позволит сохранить общий годовой фонд рабочего времени по стране. Но при этом нужно ответить по крайней мере на три вопроса. Во-первых, где взять эти 20% дополнительных занятых, или более 14 млн чел., так как, согласно данным Росстата РФ, 71,2 млн чел. числятся как «занятые экономической деятельностью» и только 3,7 млн чел. являются безработными по методологии МОТ (Занятость..., 2019)? Даже если привлечь всех числящихся официально безработными, что совершенно нереально, остается дефицит на уровне более 10 млн чел. Во-вторых, если дополнительные работники каким-то чудесным образом найдутся, как обеспечить их дополнительными рабочими местами? Минимальная оценка той части основного капитала страны, которая имеет отношение к оборудованию рабочих мест, составляет от 150 до 200 трлн руб. (Погосов, 2018), или 2–2,7 млн руб. на одного трудоспособного, то есть дополнительные вложения в основной капитал должны составить порядка 35 трлн руб., или в 2 раза больше, чем вся сумма инвестиций в основной капитал в 2018 г. (Инвестиции..., 2019). В-третьих, как избежать роста инфляции и связанного с ней обесценения заработной платы при обещании сохранить ее размер? Ведь при сохранении уровня номинальной оплаты труда увеличение численности занятых на 20% будет означать увеличение издержек для отечественных производителей примерно на 7–10%. Это приведет к снижению конкурентоспособности производителей и вызовет рост как инфляции издержек, так и потребительской инфляции.

Третье предположение исходит из возможности сократить на 20% фонд рабочего времени, то есть перейти на четырехдневную рабочую неделю при сохранении 8-часового рабочего дня и при этом сохранить уровень создаваемого дохода, что означает рост продуктивности труда на 20%. Следовательно, принимается в качестве главного условия, что существует реальная возможность двадцатипроцентного повышения уровня производительности труда, но при этом никак не комментируется, как это можно сделать без существенной модернизации производственного аппарата и технологий, что предполагает колоссальные инвестиции и свободный трансферт технологий. Но даже если это в принципе возможно, то подобный «маневр» консервирует отставание России в уровне доходов на душу населения, так как совершенно не меняет соотношение производительности труда в России и развитых странах (табл. 2). Сохранится отставание почти на 60% даже от Республики Корея, не говоря уже о США или Германии и Японии, но при этом будет потеряна возможность наращивания экономического потенциала, так как годовой фонд рабочего времени сократится до уровня 94% по отношению к Японии, 88% по отношению к США и будет только на 3,5% превышать уровень Франции.

Продолжительность рабочего времени и производительность труда

Таблица 2

Table 2

Work hours duration and labor productivity

Страна	ВВП/час, долл. США	Годовой фонд рабочего времени на одного занятого, час.
Россия	10,5	1972
США	75,0	1786
Германия	74,0	1363
Япония	46,0	1680
Республика Корея	30,0	2005
Китай	8,9	2100*

Примечание: *оценка.

Источники: рассчитано по: Росстат..., 2019b; Число..., 2009; Катасонов, 2019; Hours..., 2019.

Наконец, четвертое предположение, которое часто приводится различными политиками и некоторыми бизнесменами, заключается в том, что освободившийся день работники смогут использовать для переквалификации и развития креативных способностей в преддверии новой технологической революции, которая уничтожит большую часть существующих ныне профессий и видов деятельности. Так, например, А. Кудрин недавно поделился прогнозом, согласно которому в ближайшие 10 лет отомрут треть существующих сегодня профессий на российском рынке труда (Какие..., 2017). Очевидно, в этом предположении неявно считается, что вопросы о величине заработной платы и перспективах потери общеэкономического потенциала несущественны или же потери в этих областях являются своеобразными инвестициями в будущее процветание. Неясно, правда, каким образом работники будут компенсировать потерю доходов и как при этом покрывать расходы на переквалификацию. Государство же не сможет этого сделать, потеряв часть сегодняшних доходов при сокращении фонда рабочего времени и низкой производительности сегодняшнего труда. В итоге, возможно, появятся новые профессии и перспективы усложнения общественного труда, но ресурсов не окажется для формирования соответствующей структуры экономики.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Экономических оснований для дискуссий на тему сокращения рабочего времени именно в России не существует. Зато есть серьезные основания резко интенсифицировать работу по реальному росту производительности труда и повышению степени сложности самого труда, проведению струк-

турной перестройки экономики, формированию стимулов и платформ для научно-технического прогресса, лежащего в основе этой работы. Очевидно, многотрудность и неопределенность с точки зрения политических дивидендов именно этой работы обусловили неожиданный всплеск энтузиазма по обсуждению «четырехдневки» на самых высоких политических и экономических «этажах». Остается надеяться, что дискуссии на эту тему, тем более, что для них официально отводится 10–15 лет, не заменят реальной работы по повышению эффективности экономики и росту доходов работников. Ссылки на Международную организацию труда, которая опубликовала подобную инициативу, горячо поддержанную Д. Медведевым (Рабочую..., 2019), несостоятельны. Как показано выше, а также подтверждается мнением квалифицированных экспертов (Росстат..., 2019а), до тех пор, пока производительность труда не увеличится в разы, критическая зависимость экономики и бюджета не будет преодолена, а значительная часть российской экономики не превратится в «экономику знаний», отставание в степени сложности труда и его производительности может быть восполнено только количеством затраченного труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2019 года / ФСГС. 2019. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/34.htm (дата обращения: сентябрь 2019).
- Инвестиции / ФСГС. 2019. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/ (дата обращения: сентябрь 2019).
- Какие профессии отомрут в ближайшие 10 лет: прогноз // Мост ТВ. 2017. 11 ноября. URL: <https://most.tv/news/89749.html> (дата обращения: сентябрь 2019).
- Катасонов В. Китай – экономика как долговая пирамида // Фонд стратегической культуры. 2019. 16 апреля. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/04/16/china-ekonomika-kak-dolgovaja-piramida-48013.html> (дата обращения: август 2019).
- Медведев не исключил в будущем переход в мире к четырехдневной рабочей неделе // ТАСС. 2019а. 11 июня. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6538670> (дата обращения: сентябрь 2019).
- Медведев счел «возможным в перспективе» переход на 4-дневную рабочую неделю // Известия. 2019б. 23 августа. URL: <https://iz.ru/913429/2019-08-23/medvedev-schel-vozmozhnym-v-perspektive-perekhod-na-4-dnevnuuiu-rabochuiu-nedeliu> (дата обращения: август 2019).
- Мировая статистика по количеству рабочих часов на работника // AfterShock. 2018. 12 января. URL: <https://aftershok.news/?q=mode/605097&full> (дата обращения: август 2019).
- Погосов И.А. Основной капитал России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 4. С. 17–26. URL: <https://ecfor.ru/publication/osnovnoj-kapital-pogosov-i-a/> (дата обращения: сентябрь 2019).

- Рабочую неделю могут сократить до четырех дней // MJoibs.RU. 2019. URL: <https://www.mjobs.ru/news/perehod-na-4-h-dnevnyu-rabochyu-nedenu/> (дата обращения: сентябрь 2019).
- Росстат подсчитал среднее рабочее время / Рамблер. 2019а. 21 марта. URL: <https://news.rambler.ru/community/41905517-rosstat-podschital-srednee-rabochee-vremya/?updated> (дата обращения: август 2019).
- Росстат: «Занятость и безработица в Российской Федерации в июне 2019 года» / Национальная Ассоциация нефтегазового сервиса. 2019б. 28 июля. URL: <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrobotitsa-v-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: август 2019).
- Число занятого населения в Китае увеличилось на 4,9 млн человек // Жэньминь Жибао онлайн. 2009. 20 мая. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/6661698.html> (дата обращения: август 2019).
- Это уход от решения более насущных и важных проблем // Коммерсантъ. 2019. 31 августа. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4079066> (дата обращения: сентябрь 2019).
- Employment Outlook 2017 / OECD. 2017. URL: <http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/employment/oecd-emp> (дата обращения: август 2019).
- Feldman S. Who Works The Most Hours Every Year? / Statista. 2019. April 30. URL: <https://www.statista.com/chart/12449/who-works-the-most-hours-every-year/> (дата обращения: август 2019).
- Hours Worked (Indicator) / OECD. 2019. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/employment/hours-worked/indicator/english_47be1c78-en (дата обращения: сентябрь 2019).
- How Many Hours do Europeans Work per Week? / Eurostat. 2018. 25 January. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/DDN-20180125-1> (дата обращения: август 2019).
- Venturi R. Busting the Myth of France's 35-Hour Workweek / BBC. 2014. 3rd November. URL: <https://www.bbc.com/worklife/article/20140312-frances-mythic-35-hour-week> (дата обращения: август 2019).

REFERENCES

- Employment and Unemployment in the Russian Federation in January 2019*. Federal State Statistics Service, 2019. Available at: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/34.htm (accessed September 2019). (In Russian).
- Employment Outlook 2017*. OECD, 2017. Available at: <http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/employment/oecd-emp> (accessed August 2019).
- Feldman S. *Who Works The Most Hours Every Year?* Statista, 2019, April 30. Available at: <https://www.statista.com/chart/12449/who-works-the-most-hours-every-year/> (accessed August 2019).
- Hours Worked (Indicator). OECD, 2019. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/employment/hours-worked/indicator/english_47be1c78-en (accessed September 2019).
- How Many Hours do Europeans Work per Week? Eurostat, 2018, 25 January. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/DDN-20180125-1> (accessed August 2019).
- Investment*. Federal State Statistics Service, 2019. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/ (accessed September 2019). (In Russian).

- It is a Departure from More Pressing and Important Problems. *Kommersant* [Businessman], 2019, August 31. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4079066> (accessed September 2019). (In Russian).
- Katasonov V. China. Economy as a Debt Pyramid. Fond Strategicheskoy Kultury [Strategic Culture Foundation], 2019, April 16. Available at: <https://www.fondsk.ru/news/2019/04/16/china-ekonomika-kak-dolgovaja-piramida-48013.html> (accessed August 2019). (In Russian).
- Medvedev Considered 'Possible in the Future' the Transition to a Four-Day Workweek. *Izvestiya* [News], 2019b, August 23. Available at: <https://iz.ru/913429/2019-08-23/medvedev-schel-vozmozhnym-v-perspektive-perekhod-na-4-dnevnyu-rabochnuyu-nedelyu> (accessed August 2019). (In Russian).
- Medvedev did not Rule Out the Transition to a Four-Day Workweek in the World in the Future. *TASS = TASS*, 2019a, June 11. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/6538670> (accessed September 2019). (In Russian).
- Number of Employed People in China Increased by 4.9 Million. *Zhenmin Zhibao Onlain = People's Daily Online*, 2009, May 20. Available at: <http://russian.people.com.cn/31516/6661698.html> (accessed August 2019). (In Russian).
- Pogosov I.A. Fixed Capital in Russia. *Problemy Prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2018, no. 4, pp. 17–26. Available at: <https://ecfor.ru/publication/osnovnoj-kapital-pogosov-i-a/> (accessed September 2019). (In Russian).
- Professions that will Die Out in the Next 10 Years: Forecast. *Most TV* [Bridge TM], 2017, November 11. Available at: <https://most.tv/news/89749.html> (accessed September 2019). (In Russian).
- Rosstat Calculates the Average Work Time*. Rambler, 2019a, 21 March. Available at: <https://news.rambler.ru/community/41905517-rosstat-podschital-srednee-rabochee-vremya/?updated> (accessed August 2019). (In Russian).
- Rosstat: 'Employment and Unemployment in the Russian Federation in June 2019'*. National Association of Oil and Gas Services, 2019b, July 28. Available at: <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrobotitsa-v-rossijskoj-federatsii> (accessed August 2019). (In Russian).
- Venturi R. *Busting the Myth of France's 35-Hour Workweek*. BBC, 2014, 3rd November. Available at: <https://www.bbc.com/worklife/article/20140312-frances-mythic-35-hour-week> (accessed August 2019).
- Working Week can be Reduced to Four Days. *MJoibs.RU*, 2019. Available at: <https://www.mjobs.ru/news/perekhod-na-4-h-dnevnyu-rabochnuyu-nedelyu/> (accessed September 2019). (In Russian).
- World Statistics on the Number of Working Hours per Employee. *AfterShock*, 2018, 12 January. Available at: <https://aftershok.news/?q=mode/605097&full> (accessed August 2019). (In Russian).

Поступила в редакцию 2 сентября 2019 г.